

существует момента, когда искусственный интеллект превзойдет сознание. Сознание существует не для знания, а для воздействия человека на самого себя во времени. В этом и состоит *humanitas* человека.

А.Г. ШТЕЙНБЕРГ

Еще раз об элите: к проблеме эгалитаризма*

Аннотация. Статья посвящена проблематике социальной гетерогенности и является продолжением разговора, начатого в работе «Об элите» на страницах «Философии хозяйства» в 2024 г. Автор обращается к теме фундирования социальной неоднородности, причинам и проявлениям элитарности, так как очевидна необходимость научной формализации и изучения всех плоскостей социальной структурированности в предположении взаимной их автономности и, соответственно, в постановке проблемы целостной картины социума. Объективно сложившиеся фактические социальные различия существуют в разных сферах общественной жизни, предметная область социальных исследований в данном случае имеет дело не столько с серьезным массивом данных, сколько с аксиологической проблематикой. Мы говорим о диалектике эгалитаризма и элитарности. Поиск «достаточных оснований» избранности, ее обоснованность, неконструктивность и негармоничность эгалитаризма — вот вопросы, которые обсуждаются в статье. Гетеротрофные элитарные группы функционально необходимы как в обществе, так и в природе. Сам факт существования элиты означает общественное признание «авторитета» определенной необходимой компетенции выполнения социально важных функций. Явление элитарности функционально и закономерно, так как вытекает из специфики социальных отношений в рамках разделения человеческой деятельности вообще.

Ключевые слова: государство, элита, Платон, идеальное, мудрость, мужество, благо, справедливость, философы-правители, воины-стражи, необходимость, аристократизм, диалектика, война,

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Штейнберг А.Г. Еще раз об элите: к проблеме эгалитаризма // Философия хозяйства. 2026. № 1. С. 119—127. DOI:

власть, бытие, совершенство, мелочность, способности, богатство, добродетель, разумная жизнь.

Abstract. This article explores the problem of social heterogeneity and continues the discussion begun in «On the Elite» in the 2024 issue of «Philosophy of Economy». The author addresses the foundations of social heterogeneity, as well as the causes and manifestations of elitism, citing the obvious need for scientific formalization and study of all planes of social structuring, assuming their mutual autonomy, and, accordingly, for a holistic picture of society. Objectively established, factual social differences exist in various spheres of public life; the subject area of social research in this case deals not so much with a substantial array of data as with axiological issues. We discuss the dialectic of egalitarianism and elitism. The search for «sufficient grounds» for selectivity, its validity, and the non-constructive and inharmonious nature of egalitarianism—these are the issues discussed in the article. Heterotrophic elite groups are functionally necessary both in society and in nature. The very existence of an elite signifies public recognition of the «authority» of a certain necessary competence for performing socially important functions. The phenomenon of elitism is functional and natural, as it stems from the specific nature of social relations within the division of human activity in general.

Keywords: state, elite, Plato, ideal, wisdom, courage, good, justice, philosophers-rulers, warrior-guards, necessity, aristocracy, dialectics, war, power, being, perfection, pettiness, abilities, wealth, virtue, rational life.

УДК 321.01
ББК 87.3

В данной статье мы вновь обращаемся к проблематике элитарности, поднятой нами в статье «Об элите».

Рассуждая на заявленную тему ранее, мы обращались к творчеству великого Платона, который считал причиной возникновения государства невозможность для будущего гражданина удовлетворить свои потребности без посредства других людей. Государство, по Платону, — это антагонист несправедливости, одной из целей существования которого классик считал избавление от зла в обществе,

чего невозможно достичь, пока управленческая функция осуществления власти не будет сопряжена с умением и желанием философствовать [3].

Платон своей концепцией государства постулирует изначально базовые, на наш взгляд, положения: собственно элитарность, а в отношении ее — социальную гетерогенность и невозможность эгалитаризма. Правители как особая, наряду с другими, группа социума, просто необходимы. В рассуждениях Платона о качествах руководителей, т. е. об управленческой элите, можно подчеркнуть следующие моменты:

- владение диалектикой и понимание блага — «квалификационные признаки» властителя;
- стремление к справедливости: люди сочли за благо договориться друг с другом, чтобы искоренить несправедливость в субъект-объектном отношении — так появились справедливые законы. Мы ранее подчеркивали, что концепция элитарности Платона является конкретной попыткой объяснить избранность правителей и социальную дифференциацию служением справедливости, общему благу и борьбе с вызовами [3].

Платон объясняет это так:

- в идеальном обществе всякий занимается тем, к чему более всего способен во благо государства и свое собственное;
- никто не пытается претендовать на компетенции функций других социальных групп;
- эгалитаризм отрицается, можно сказать, с социально-профессиональных позиций: одни умело кормят и одевают, другие отважно воюют и защищают, третьи заинтересованно и квалифицированно управляют (через глубокое понимание ценности истины, блага и справедливости в диалектике личного и общественного);
- «спартанский» образ жизни правящих и военных элит: максимальное ограничение материальных или статусных «эквивалентов» власти;
- элитарность и социальная неоднородность, однако, нетоксична и неантагонистична, ибо идеологически опирается на государственный миф о порождении всех слоев общества матерью-землей (все граждане — братья и заботятся друг о друге и государстве),

а государство пострадает, если защищать и управлять станут люди, не обладающие необходимыми задатками.

Платон предельно конкретно объясняет элитарность особым философским характером мышления:

- отсутствие торгашеской мелочности: «избранные» (для управления государством) чужды материального, повседневного: именно поэтому такой человек отдаст всего себя служению благу и не будет считать даже смерть чем-то ужасным;

- философский элитаризм отличается четкая позиция относительно неуместной тяги к богатству, которая портит не только мастеров, сказываясь на навыках и стремлении к совершенству всех социальных групп и отражается на всеобщем благе государства.

Мы подчеркивали, что реальную политическую власть в государстве имеют стражи (закона) — основа для воспитания правителей-философов, беззаветные защитники страны, антитеза корысти и ограниченности ремесленников и земледельцев [3].

При всей объективации социальной дифференциации у Платона, на наш взгляд, присутствует концепт «конструктивной элитарности», необходимой для воспитания «аристократии духа» — реальной элиты: правитель-мыслитель, воспитанный из воина, способный к диалектике реально, т. е. заслуживший как право управлять, так и внутреннюю гармонию и понимание блага и справедливости [1].

Проблематику элитарности, эгалитаризма и социального неравенства обсуждать далее мы считаем возможным, лишь обратившись изначально к феномену социальности как надприродному феномену, а здесь нас интересует более прикладной и, соответственно, сложный вопрос — проблема разнородности этого уровня организации. Это, собственно, и составляет предмет социологии и социальной философии. Эмпирическая достоверность данной гетерогенности очевидна и фиксируется как минимум на обыденном уровне общественного сознания банальной формализацией (зачастую на общественно-психологическом и субкультурном уровне) социально-статусных ролей. Все эти «чиновники», «офицеры», «юристы», «зумыры», «бомжи», «профессура», «мошенники», «селебрити» и «быдло» — замысловатый, трудно постулируемый ряд идентификаций обыденного сознания и «обыденного бытия». Обнаруживаемая бессистемность обнажает различные многогранные основания реальных разграничений,

конкретные социальные грани. Давняя задача социальных наук как раз и заключается, на наш взгляд, в упорядочении оснований, соотносительно научным критериям, и обнаружении системной формализации целостной картины внутренней дифференцированности социума на таких достаточных основаниях.

Серьезной теоретической рефлексии, как представляется, должен быть подвергнут основной понятийный инструментарий. Мы имеем в виду фундирование и определение понятия социальной границы в диалектике соотносимых сторон, сословий, страт, кланов, диаспор, социальных институтов, конфессий. Выявление и наполнение содержанием подобного научного инструментария и есть задача, в частности, социальной философии.

Серьезная традиция исследований в данном направлении, как известно, сложилась в марксизме в рамках постулированной диалектики «экономическое — социальное», где в качестве базовой берется социально-экономическая система общества, правда, без учета той самой полиструктурности. Если подойти схематично, то в центре анализа Марксом структуры социума «лежат» деньги, иначе говоря, классиком анализируется вещная форма взаимозависимости и социальных различий, возникающих на основании дифференциации в отношении собственности [1]. Свое «концентрированное» воплощение данные интеракции получают в деньгах, выступающих исходной формой капитала. Капиталист как системное воплощение социальной группы (класса) концентрирует и приводит в движение прошлый труд в диалектике с трудом живым; базисным классовым признаком здесь выступают собственность и прибавочный труд (продукт). Но в форме капитала (денег). Обсуждаемая выше модель применительно к классике марксизма позволяет рассматривать социальную дифференциацию (структуру) как складывающуюся в связи и по поводу денег как атрибута.

Бэкграунд общественного развития, анализ современной ситуации в мире, равно как и собственно положения самого марксизма, заставляют сильно сомневаться в прогрессивности отношений вещной зависимости, частного предпринимательства и отношений собственности как важнейшего атрибута социальности.

Не вдаваясь в социально-политические нюансы, давайте зададимся вопросом: а не возникает ли социальная структурированность и дифференциация на основании, вокруг и по поводу иных атрибутов

социальности? Несомненно! А это обязывает к научной формализации и изучению всех плоскостей и уровней социальной системы (гетерогенности) в предположении взаимной их автономности и, соответственно, к постановке проблемы целостной картины социума. В таком случае задача понимания и определения внутренней структурированности общества, поставленная, в частности, Марксом, приобретает обобщенный характер.

Свои объективно сложившиеся фактические, эмпирически воспринимаемые различия между людьми существуют в разных сферах общественной жизни: праве, науке, религии, творчестве. Хочется отметить, что предметная область социальных исследований в данном случае огромна. Но главная трудность, на наш взгляд, лежит не в области дескриптивности эмпирического массива данных, а, скорее, в плоскости аксиологии, что, собственно, и составляет предмет нашего интереса. Мы говорим о диалектике эгалитаризма и элитарности. Социальная неоднородность «выводится», как известно (хотя бы из творчества Ж.-Ж. Руссо), из «асимметрии» способностей у различных людей и вытекающего из этого обмена и деятельностью, и ее разделения [2]. Признание неравенства «личных качеств» единственным объективным основанием дифференциации, с которым стоит «смириться», на наш взгляд, является весомым доводом в пользу правильности базовых положений марксизма в части его социально-политических положений. Имущественное (денежное) неравенство и уж тем более отношения господства и порабощения, могущества и незащитности, не фундированные очевидной дифференциацией личных качеств, порождали, порождают и будут порождать социальные антагонизмы и беспощадную борьбу. Социальная структура гетерогенна по определению, но, если элитарность, неравенство или даже эгалитаризм основываются не на признаках, имманентных человеку, данная система будет лишена стабильности.

Будучи в основном гетеротрофными, элитарные группы являются функционально необходимыми как для биологических видов, так и, естественно, для социума. Кроме случаев, о которых мы писали выше, когда особое положение не фундировано объективно, а, так сказать, «захвачено», сам факт существования элиты означает общественное признание «силой авторитета» компетентности и компетенции выполнения социально важных функций. Разделение деятельно-

сти вообще делает закономерным явление элитарности в функциональной ее трактовке. Так появляется (по необходимости) элита военная, политическая, техническая, интеллектуальная. Когда иерархическая пирамида выстроена по одному признаку и элита задает алгоритм социальной конкуренции и, стало быть, прогресса, то в иных социальных «пирамидах» эти избранные становятся «солью нации», общегосударственной элитой. Феномен элитарности важен и неустраним, если брать в расчет демографические, статусные, квалификационные различия на фоне необходимости прогресса социума в целом в рамках диалектики личного и общественного и выдвижения локальных групп и отдельных личностей, что называется, «из ряда вон».

Сущность эгалитаризма, психология равенства тоже, по всей видимости, неискоренима: за счет своего великого демократически гуманистического содержания. Человек достоин «человеческих условий существования», даже с выходом за минимальную грань которых ни индивиды, ни общество в целом не готовы мириться. Но мы хотим подчеркнуть, что как социальное явление эгалитаризм неконструктивен. Вряд ли в рамках общественного прогресса возможна гармония в ситуации, когда психологически неразвитый, непрофессиональный индивид со средними способностями пожелает быть равным развитой, профессиональной, талантливой личности не посредством собственного роста и приложения усилий, а методом понижения статуса последней. Тем более обыденная жизнь дает нам множество примеров незаслуженной элитарности, оборачивающейся бедами не только для достойных людей, но и для социума. Напомним еще раз нашу предыдущую работу, где мы приводили множество возражений великого Платона против власти недостойных. Представить себе полную социальную гомогенность довольно трудно, равно как и существуют возражения против эклектики социальной однородности, равенства способностей и потребностей людей. Но, тем не менее, в своих исторических массовых проявлениях эгалитаризм, очевидно, антагонист элитарности, лишаящий социум его лучших представителей и, более того, приводящий на вершину иерархической «пирамиды» индивидов, лишенных признаков платоновской избранности.

Очень интересно об этом рассуждал Н. Вейл, американский экономист и писатель-коммунист, исследователь тоталитарных обществ. В своем эссе «Envy and Aristocide», посвященном отношению основной массы людей к элитам, Вейл предложил концепцию «аристоцида» — исчезновения естественных элит. Лучшие представители человечества, объективно превосходящие массу в своем развитии, сходили с арены общественной жизни по двум причинам: из-за насилия завистливых низших и из-за собственной неспособности к воспроизводству. Причем деструктивное отношение к элитариям, по мнению Вейла, подстрекается и эксплуатируется отчужденными интеллигентами, в результате чего обнаруживается физическая убыль продуктивных, одаренных и успешных людей наряду с последующим генетическим упадком. Н. Вейла не интересовала «искусственная аристократия», появляющаяся в контексте статусной и стратификационной диалектики, он заявлял о проблеме истребления «естественной аристократии среди людей», аристократии, основанной на добродетелях и талантах и представляющей собой «самый драгоценный дар природы для обучения, доверия и управления обществом» (Джефферсон, 1813 г.). Ссылаясь на президента США Джефферсона, Н. Вейл также считал, что сохранение такой элиты имеет первостепенное значение, так как природная аристократия обладает не только высоким интеллектом, но и такими «добродетелями», как характер и человечность [4].

Ко всему вышеизложенному можно лишь добавить способность истинной элиты к развитию и преемственности, даже несмотря на ее изначальное «происхождение». Паразитирующая на замещении лучших, неспособная к творчеству и развитию «протекционистская элита», собственно, отменяет допустимую конструктивную гетерогенность социума, имеющую шансы на общественное признание и эффективное влияние. Отслеживание меры и границ диапазона этой допустимой неоднородности и есть сегодня одна из задач социальной науки.

Литература

1. *Маркс К.* Капитал. Т. 1. М.: Гос. изд-во политической литературы, 1952: URL: https://istmat.org/files/uploads/59307/k._marks._kapital._tom_1._1952_g.pdf (дата обращения: 15.09.2025).

2. *Руссо Ж.-Ж.* Рассуждение о начале и основании неравенства между людьми. М.: Мультимедийное издательство Стрельбицкого, 2022: URL: <https://books.yandex.ru/books/d8uhglVs> (дата обращения: 15.09.2025).

3. *Штейнберг А.Г.* Об элите // *Философия хозяйства*. 2024. № 5. С. 189—200. DOI: 10.5281/zenodo.13920326.

4. *Weyl N.* Envy and Aristocide // *The Eugenics Bulletin*, 1984: URL: <https://web.archive.org/web/20210821160031/https://www.eugenics.net/papers/eb6.html> (дата обращения: 15.09.2025).

References

1. *Marks K.* Kapital. T. 1. М.: Gos. izd-vo politicheskoy literatury, 1952: URL: https://istmat.org/files/uploads/59307/k._marks._kapital._tom_1._1952_g.pdf (data obrashcheniya: 15.09.2025).

2. *Russo ZH.-ZH.* Rassuzhdenie o nachale i osnovanii neravenstva mezhdu lyud'mi. М.: Mul'timedijnoe izdatel'stvo Strel'-bickogo, 2022: URL: <https://books.yandex.ru/books/d8uhglVs> (data obrashcheniya: 15.09.2025).

3. *SHtejnberg A.G.* Ob elite // *Filosofiya hozyajstva*. 2024. № 5. С. 189—200. DOI: 10.5281/zenodo.13920326.

М.М. ЕВДОКИМОВА

Антропологический вопрос в современном искусстве*

Аннотация. Современная культура раздваивается, формулируя вопрос о человеке. С одной стороны, существуют попытки новой проблематизации темы человека, с другой — присутствуют деантропологизирующие тенденции. Последнее касается в большей степени западной культуры. Однако новый фильм известного итальянского режиссера П. Соррентино обращает на себя внимание претензией на антропологию. В статье анализируется интерпретация вопроса «Что

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Евдокимова М.М. Антропологический вопрос в современном искусстве // *Философия хозяйства*. 2026. № 1. С. 127—135. DOI: